

От переводчика: Всем привет! Мне нужно будет уехать на несколько дней, буду заходить только с телефона, а с него мне выкладывать неудобно, но в выходные обещаю вернуться. С понедельника 31.10. главы будут выходить по графику.

А сейчас держите сразу 10 глав))) Приятного чтения ^_~

Глава 13 - Труд.

Сяо Юй резко проснулся и быстро сел: "Где?".

Пэй Линьчжи сказал: "Оденься, не выходи, я попрошу Цзи Хая и Юэ-эр прийти и составить тебе компанию. Кинжал под подушкой, возьми его с собой. Не открывайте дверь, пока я не вернусь".

Сяо Юй коснулся кинжала и взял его в руку, его ладони были немного потными, эти дни были настолько спокойными, что он забыл о своей другой личности, были ли это обычные бандиты, или это убийцы пришли за ним?

Пэй Линьчжи схватил меч, который он положил у кровати, снял со стены колчан с луком и стрелами и повесил их на спину и пошел в другую комнату, чтобы разбудить Цзи Хая и приказал ему: "После того как закроешь дверь, возьми Юэ-эр и идите охранять Ланьцзюня, никуда не уходите. Не открывай дверь, пока я не вернусь".

Цзи Хай кивнул: "Хорошо".

Пэй Линьчжи, у которого был отличный слух, он выбрал дверь, где никого не было, осторожно открыл ее и выскочил наружу, а Цзи Хай быстро закрыл ее и нашел большую деревянную палку, чтобы запереть ее. Проверив все двери, он поднял свою спящую сестру и пошел в комнату Сяо Юя.

Сяо Юй попросил Цзи Хая положить Юэ-эр на кровать, а сам встал и беспокойно выглянул в окно, но на улице было темно, и он ничего не видел и не слышал.

Цзи Хай взял в руки палку и потянул Сяо Юя, понизив голос и сказав: "Ланьцзюнь, держись подальше от окна".

Сяо Юй обнаружил, что Цзи Хай отнесся к этому очень спокойно, не встревожился, так что он явно не в первый раз столкнулся с этим: "Приходили ли люди в деревню, чтобы ограбить ее раньше?"

"Да".

"Что это были за люди?"

"Иногда это разбойники с горы Лонгху, иногда - морские пираты",- при слове "пираты" в тоне Цзи Хая возникла пауза.

"Что они грабят?"

"Еду. Горные разбойники и морские пираты не выращивают еду, они живут только грабежом".

"Они причиняют людям боль?"

"Иногда они убивают людей".

Сердце Сяо Юя замерло. Он думал, что когда его дом будет построен, ему будет где жить мирной жизнью. Только благодаря слабости императорского двора и безудержному взиманию налогов в стране царил мир.

В этот момент в тишине ночи раздался внезапный крик: "Несите воду!".

За этим последовала какофония голосов, шагов, криков о помощи, слабых возгласов и воплей. Сяо Юй подбежал к заднему окну и смог слабо увидеть красный свет огня. Похоже, это не за ним, но дома в деревне все были с травяными крышами, и могли загореться!

Интересно, как дела у Линьчжи? Он должен быть в состоянии защитить себя.

Сяо Юй суетился и ходил по дому: "Мы так близко к столице острова, а они осмеливаются приходить и грабить нас, они не уважают правительство".

"Это бесполезно, правительство никогда не заботится о нас, они приходят только просить еду и жемчуг. Ланьцзюнь, почему ты думаешь, что мы должны давать им еду, которую выращиваем сами? Какая разница между ними и пиратами?", - Цзи Хай не мог понять этот момент.

Сяо Юй на мгновение потерял дар речи. Да, люди тяжело трудились, обрабатывая землю и засеивая поля, а потом они должны были отдать свой урожай правительству, которое не обеспечивало никакой защиты, только потому, что император был самым крупным землевладельцем в стране? Неудивительно, что у людей были жалобы.

Сяо Юй сказал: "Не все чиновники такие. Хороший император должен защищать свой народ от иноземных издевательств и рабства, от преследования бандитов и разбойников, устранять

проблемы и поддерживать порядок, чтобы старикам было на что жить, а молодым - чем питаться. Такой народ, в свою очередь, готов охотно обеспечивать такое официальное правительство, отдавая часть своих доходов правительству, чтобы правительство могло позволить себе содержать своих чиновников и армию, а также престарелых, сирот, больных и инвалидов, о которых некому позаботиться".

Цзи Хай слушал с полусловом: "Есть ли такой император и правительство?".

"Есть. Так было раньше, так будет и потом", - Сяо Юй успокоил Цзи Хайя.

Цзи Хай сказал: "Как бы я хотел, чтобы поскорее появилось такое официальное правительство".

Сяо Юй с горечью подумал, когда же придет такое официальное правительство?

Через неизвестное время Цзи Хай посоветовал ему: "Пэй Ланьцзюнь должен был уже прогнать воров, поэтому ложитесь спать, ночь холодная".

В окно задувал холодный ветер, и Сяо Юй чихнул. Он не слышал шума поблизости и подумал, что Пэй Линьчжи, должно быть, покончил с бандитами, поэтому он вернулся в кровать, укрыл ноги одеялом и стал ждать его возвращения.

Пэй Линьчжи вернулся уже под утро, петух уже успел прокричать трижды. Он постучал в дверь снаружи: "Это я. Откройте дверь".

Глаза Сяо Юя уже давно привыкли к темноте, и он мог видеть фигуру Пэя Линьчжи, а также ощущать запах дыма и огня. Он соскочил с кровати и схватил его за руку: "Линьчжи, ты не ранен? "

Пэй Линьчжи сжал его руки: "Я в порядке, не беспокойся об этом".

"Где эти бандиты?".

"Двое погибли, один попал в плен, остальные убежали".

Сяо Юй догадался, что это он убил двоих погибших: "Где тот, кого схватили?".

"В доме Ли Чжэна, после рассвета его отправят в город".

"Откуда они взялись? Это пираты или горные разбойники?"

"Разбойники с горы Лонгху".

Сяо Юй тяжело вздохнул, эти люди были горными бандитами и пиратами, потому что не смогли пробиться. "Я видел пожар, чей дом горел? Были ли жертвы в деревне?"

"Некоторые люди были ранены, но никто не погиб. Дом У Синъи был сожжен, а его старшего сына избили и сломали ему ногу".

У Синъи был известен Сяо Юю как тихий человек, который приходил помогать им класть печь для обжига извести.

"А как насчет семьи У Синъи?"

"Они все в доме Ли Чжэна".

"Ты уже вызвал врача?"

"Где я могу найти врача? Они должны идти в город".

"Тогда отправь его завтра в город к врачу, сломанная нога без лечения - это потом на всю жизнь".

Пэй Рэнчжи подумал про себя: "Его Высочество все еще волнует, сломана нога или нет, семья У боится, что не сможет даже поехать: "Давайте поговорим об этом завтра, сейчас еще рано, Ланьцзюнь должен лечь спать".

Сяо Юй сказал: "Почему бы мне не сходить в дом Ли Чжэна и посмотреть?"

"Нет, это небезопасно. Еще темно и там могут прятаться бандиты. Иди спать, и мы поговорим об этом на рассвете", - Пэй Линьчжи взял Сяо Юя за плечи и подтолкнул его к кровати.

Убедившись, что он в безопасности, Цзи Хай забрал сестру и вернулся в свою комнату.

Сяо Юй еще спал, но его разбудил голос Мэн Хуна, говорившего снаружи: "Ли Чжэн попросил всех глав семейств пойти к нему домой, чтобы обсудить вопрос об У Синъи. Ты пойдешь, Пэй Ланьцзюнь, а Сяо Ланьцзюнь?"

Пэй Линьчжи сказал: "Глава моей семьи - Сяо Ланьцзюнь, но он еще не проснулся, поэтому я пойду вместо него".

Сяо Юй поспешно сказал: "Я встал, Линьчжи, я тоже пойду".

Когда Пэй Линьчжи вошел в комнату, Сяо Юй возился с одеждой, глядя в окно на солнечный свет: "Уже такой час, почему ты меня не разбудил?".

Пэй Линьчжи не ответил ему, но сказал: "В доме семьи У сгорела вся еда, так что, предполагается, что все соберут немного, чтобы у них была возможность пережить зиму".

Сяо Юй потянул за свои длинные волосы, готовый перехватить их в хвост, но Пэй Линьчжи выхватил ленту: "Я сделаю это". Он взял расческу и заплел волосы Сяо Юя в аккуратный пучок.

Сяо Юй скорчил гримасу: "Спасибо!". Несмотря на то, что прошло уже несколько месяцев, он все еще не очень хорошо умел завязывать длинные волосы, было бы проще держать их короткими и послушными.

Пэй Линьчжи сказал: "Иди умойся и позавтракай. Мы пойдем вместе позже".

Во время завтрака Сяо Юй узнал, что Пэй Линьчжи уже отвез захваченного бандита в город и передал людям губернатора, что было очень быстро.

Внутри и снаружи дома семьи Ли Чжэна были люди, сидящие на скамейках и на корточках на ступеньках, все мужчины - главы семейств, все с печальными лицами. Жители деревни зарабатывали на жизнь ловлей жемчуга, и в каждой семье было не так много еды, и часть ее была отобрана прошлой ночью.

Хотя Сяо Юй пробыл здесь менее полугода, их семья уже показала свою финансовую мощь, а поскольку семья У была в беде, магистрат хотел, чтобы Сяо Юй помог.

Все члены семьи У Синьи были в зале. У Синьи было за тридцать, а его старший сын был ровесником Пэя Линьчжи(18 лет). Он лежал на полу и стонал от боли, а его мать и младшие дети смотрели на него, утирая слезы.

Сяо Юй спросил: "Вы вызвали доктора?".

У Синьи робко взглянул на Сяо Юя и покачал головой: "Нет".

Сяо Юй повернулся к Пэю Линьчжи и спросил: "Линьчжи умеет лечить кости?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я могу вправлять вывихи, но не могу исцелять сломанные кости".

Тогда Сяо Юй сказал: "Тогда отправь его к врачу в городе, чтобы не затягивать его состояние".

Жена семьи У, которая до этого только тихо плакала, услышав эти слова, разрыдалась.

Сяо Юй сказал: "Линьчжи, найди несколько человек, чтобы отнести Да Ланга к врачу на деревянных досках. Если семье больше некуда идти, я могу дать им комнату, чтобы они могли пока передохнуть. Что касается помощи соседей, давайте все сделаем то, что в наших силах, и я могу компенсировать затраты".

Через несколько мгновений У Синъи и его жена повернулись к Сяо Юю и опустились на колени, чтобы выразить свое почтение: "Спасибо вам, господин Сяо, за вашу доброту и сострадание".

Да Ланг, лежавший на земле, задохнулся и сказал: "Спасибо вам Ланьцзюнь, когда я поправлюсь, я буду для вас коровой и лошадью".

Пэй Линьчжи повернул голову и посмотрел на Сяо Юя, у Его Высочества было сердце Будды.

Сяо Юй махнул рукой: "Не нужно меня так благодарить, у кого не бывает трудных времен, не нужно паниковать, скоро все закончится. Когда рис созреет, всё будет постепенно становиться лучше. Я думаю, что это хорошее соглашение, Ли Чжэн?".

Результат был настолько хорош, что оказался совершенно неожиданным, и Ли Чжэн многократно кивнул головой: "Хорошо, что господин Сяо готов помочь. Если у какой-либо семьи есть какая-либо помощь, они должны отправить ее в дом господина Сяо. Если больше ничего нет, давайте разойдемся".

Пэй Линьчжи позвал нескольких молодых и сильных жителей деревни, чтобы они сняли дверную панель и отнесли старшего сына семьи У к врачу в город, У Синъи отправился с ними. Затем Сяо Юй проводил мать и сына У обратно в их собственный дом.

Дом У Синъи находился у входа в деревню, поэтому, когда пришли бандиты, они первыми ограбили его. Бандиты украли еду и хотели изнасиловать младшую сестру У, чтобы защитить Сяомэй, Да Ланг сражался с бандитами и получил перелом ноги.

Если бы Пэй Линьчжи не прибыл вовремя, вся семья У была бы убита. Но бандиты, убегая, подожгли дом. Зима была сухой, и когда дом загорелся, было слишком опасно позволять кому-либо захватить больше вещей.

Сяо Юй взял этих людей к себе не только из сострадания, но и потому, что он видел перспективы. Он хотел делать бумагу, но не мог найти подходящих рабочих. Все члены семьи У, были подходящими рабочими, и если они умели быть благодарными, они могли бы помочь ему с бумагой.

Когда Цзи Хай и Юэ-эр увидели, что Ланьцзюнь вернулся с людьми и попросил их навести

порядок в доме, они поняли, что семья У, как и они, попала в руки Ланьцзюня. Цзи Хай и Юэ-эр немного растерялись. Оказалось, что Ланьцзюнь был добр не только к ним, но и к другим.

Сяо Юй распорядился: "Цзи Хай, ты будешь спать в одной комнате с Да Лангом и Эр Лангом, а Юэ-эр будет спать в одной комнате с У Сяомэй. Новые кровати еще не готовы, поэтому мы поставим простые, из досок, и будем ждать, когда придет плотник".

Жители деревни собирали помощь, кто-то прислал зерно, рис и крупу, в ведрах и коробах, но этого было достаточно, чтобы удовлетворить насущные потребности.

Принимая еду, мать семьи У велела дочери запомнить, кто и что прислал, чтобы потом вернуть долги.

Сяо Юй сказал ей: "Вы можете назвать мне имена и количество, а я запишу для вас".

"Да, спасибо вам большое за вашу доброту",- со слезами на глазах госпожа семьи У кивнула головой, собираясь снова опуститься на колени.

Сяо Юй поспешно остановил ее: "Не делайте этого, госпожа У, я просто делаю это по ходу дела".

Сяо Юй с помощью угольной палочки делал пометки на оштукатуренных известью стенах и сказал Цзи Хаю: "Вот в чем польза учебы, ты понимаешь?"

В глазах Цзи Хая появилось выражение восхищения: "Да, я понимаю. Пожалуйста, научи меня, Ланьцзюнь!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300211>